

Глава 5: Параллельный мир, Узумаки Наруто предпочитает быть в одиночестве

Узумаки Наруто: «Это тот момент, когда я впервые задумался о жизни?»

По крайней мере, по его выражению так и было.

Харуно Сакура: «Неудивительно, что Наруто всегда непоколебимо кричит, что хочет стать Хокаге».

Яманака Ино: «Похоже его обучал этому Третий Хокаге с детства».

Мир такой большой, что бы я ни делал, я остаюсь маленьким и незначительным.

Кажется, это несколько совпадает с тем, что всегда говорит Узумаки Наруто.

Скажи что-то, скажи и сделай, это его путь ниндзя.

Учиха Саске: «Неудивительно, что этот парень никогда не думает о последствиях, когда совершает глупости, получается, что он об этом даже не задумывается».

Узумаки Наруто: «Саске, зачем ты говоришь глупости».

Учиха Саске: «Как видишь, с детства на тебя влияли мысли Третьего Хокаге».

Сендзю Хаширама: «В любом случае, поведение Сарутоби не является неправильным, и также уместно учить Наруто с раннего возраста».

Сарутоби Хирузен: «Кхм, я следую учению своего учителя».

Замечательно!

Напряжённые нервы Сарутоби Хирузена сильно успокоились.

По крайней мере, теперь Узумаки Наруто полностью верит в Волю Огня и даже показал себя очень хорошо.

Это всё его заслуга.

Теперь больше никто не будет сплетничать о нём.

Учиха Мадара: «Ну и дела, этот мастер и ученик достаточно бесстыдны, этот Сарутоби Хирузен, почему бы тебе не быть честным, очевидно, что ты Хокаге, но ты всё ещё говоришь, что ты проходящий мимо старик?»

Сарутоби Хирузен: «Мадара, я боюсь, что раскрытие моей личности напугает Наруто».

Сендзу Хаширама: «Мадара, в подходе Сарутоби нет ничего плохого».

Учиха Мадара: «Значит, секретное оружие деревни Коноха, Джинчуурики Девятихвостого, не должен иметь денег на тарелку рамена?»

Ооноки: «Ха-ха-ха, я помню, что Четвёртый Хокаге принёс себя в жертву, запечатав Девятихвостого, это должно было быть сделано для того, чтобы деревня не потеряла хвостатого зверя».

Четвёртый Райкаге: «Итак, Хокаге запечатал Девятихвостого в теле своего сына, и по идее он должен стать героем деревни, но его не только все ненавидят, но в результате он даже не может позволить себе поесть рамен».

Узумаки Кушина: «Все забыли, что Наруто с юных лет знал, что рыбу, которую он поймал, нужно дать голодному дедушке перед ним, но этот проходящий мимо старик сделал его неспособным даже съесть рамен».

Столкнувшись с замечаниями других, Сарутоби Хирузен внезапно почувствовал себя подавленным.

Корень.

«Хе-хе, Хирузен! Ты же не ожидал, что настанет такой день?»

Шимура Данзо, который никогда не улыбался, в это время показал улыбку злодея.

Шимура Данзо: «Хирузен, я давно говорил, что Наруто должен быть доверен мне, чтобы я хорошо позаботился о нём, но ты сказал, что справишься с этим сам, я действительно не ожидал, что ребёнок даже не сможет нормально поесть под твоей опекой, бедный Наруто-кун...»

Сарутоби Хирузен: «Данзо, заткнись, зачем ты встречаешь в это? Это явно вражеские силы пытаются посеять раздор в нашей деревни, а ты в это время говоришь такое. Учения Второго Хокаге-сама действительно были забыты тобой!»

Хлоп!

Раздался громкий удар Данзо по столу.

Он не мог с этим смириться и сказал: «Хирузен, это сейчас ты такой храбрый...»

Просто упоминать о том, что случилось с Узумаки Наруто, действительно было немного излишне.

Всем понятно, что Джинчуурики часто страдают от такого отношения.

Это происходит в каждой деревне ниндзя.

Но не позволить своему Джинчуурики даже съесть тарелку рамена, это уж слишком.

Ооноки: «Это достойно тебя, Третий Хокаге, ты планируешь ослабить боевую мощь Конохи, заставив своего Джинчуурики умереть от голода?»

Сарутоби Хирузен: «Твои слова, как обычно, такие злые, это просто ошибка, как Наруто мог умереть с голоду, разве он не процветает сейчас?»

В этот момент экран в небе изменился.

Первоначальный экран с белой рамкой внезапно стал чёрным как смоль.

Картина медленно появлялась, но была чем-то похожа на предыдущую.

[Узумаки Наруто тоже сидел на Скале Хокаге и безучастно смотрел в небо.]

[На обратном пути время от времени с обеих сторон улицы доносился шепот.]

[«Демон-Лис...»]

[«Такой отвратительный...»]

[«Это ужасно, почему этот парень не может уже умереть...»]

[Узумаки Наруто слегка нахмурился, проигнорировал это и в одиночестве пошёл по улице.]

[Мяч снова появился в поле зрения Наруто и покатился перед ним.]

[Узумаки Наруто немного удивился, а затем поднял глаза, чтобы посмотреть вперёд.]

[«Эй, не играйте с ним...»]

[Услышав это, в глазах Наруто вспыхнуло безразличие, и он тут же решил обойти мяч и тихо пойти вдаль один.]

Сендзу Хаширама: «Разве это уже не показывали?»

Сендзу Тобирама: «Да, но есть различия».

Узумаки Наруто в первом варианте взволнованно схватил мяч, и, услышав слова людей, разочарованно опустил его.

Но Наруто в этот раз, как будто знал с самого начала, что не может играть с ними.

Так что он остановился лишь на мгновение, а затем спокойно пошёл дальше.

Возможность появления этого явления показывает, что Наруто в обеих сценах страдал также, как и первый, а может даже больше.

Однако второй явно умнее первого.

Казалось, он заранее знал, что дело пойдёт в плохом направлении.

Поскольку он не мог вписаться, второй Наруто, похоже, выбрал одиночество.

<http://tl.rulate.ru/book/91720/2960593>